

МОЛЬБА О СПРАВЕДЛИВОСТИ

Как и подозревал Бард, Джон Стрельник и его охотничий отряд ничего не смогли найти. Драугр исчез, как утренний туман. “Тем не менее, она все еще там”, - сказал старик, когда они с Джеком смешивали зелья для продажи в городе Беббы. “Я проинструктировал всех окружить дома и загоны для животных ветками падуба. Ей не понравится ходить по шипам. Как только морская ведьма лишается хвоста, ноги становятся ее самым слабым местом.”

Джек выстроил в ряд баночки, которые были раскрашены, чтобы показать, какие таблетки в них содержатся: красные от лихорадки, зеленые от головной боли, синие от проблем с желудком и черные для средства Вельзевула от мух.

“Знаешь, драугры могут увеличиваться в четыре раза по сравнению со своими размерами”, - сказал Бард. “Один забрался в зал короля Ивара, когда я там жил, и чуть не разрушил это место. Он забарабанил каблуками по крыше. Такого рода вещи часто случаются после похорон в Северных землях — они называют это “домашняя езда”.”

“Домашняя езда”, - повторил Джек, тщательно отмеряя щепотки сушеной полыни в эликсир.

“В тот раз это был Рагнар Мокрая Борода - он получил это имя из—за всего пива, которое выпил. Однажды ночью он упал в бочку и утонул. Добавь мед в этот эликсир, хорошо? Полынь делает его горьким.”

“Да, господин”, - сказал Джек.

“Рагнар был просто одинок, бедняга. Он вышел из своей могилы и увидел, как его друзья устраивают поминки. Как только мы осознали проблему, мы наполнили его могилу пивом. И связал его большие пальцы ног вместе, чтобы он не мог далеко уйти.”

Джек сунул палец в рот, прежде чем вспомнил, что он весь в полыни. Он выбежал на улицу, чтобы сплюнуть. Домашняя езда! Для северян было типично терпеть драугров, пробивающих дыры в их крышах. Он был искренне рад, что ничего подобного не произошло, пока он был в Северных землях.

Джек прополоскал рот и прикрыл глаза ладонью, высматривая Торгиль. Она взяла Моряка для тренировочного полета. Альбатрос очень привязался к ней, и Джек подозревал, что он не хочет уходить. Она научила Джека большому количеству языков птиц, но он знал, что никогда не будет также хорош, как она. Тем не менее, он мог бы сказать “Иди сюда и прекрати это”, а также “Ты голоден?”. Моряк, как правило, был.

Где-то на юге Скакки и его товарищи по кораблю вели дела, как выразилась дева-воительница. Мародерство, вероятно. Сжигание деревень. Джек не знал, как он сможет снова встретиться с ними лицом к лицу, зная, какое зло они совершили. Он вернулся внутрь.

Бард завязывал крышки на наполненных бутылках с зельями. “Мерзкая штука, полынь”, - сказал старик. “Лично я не думаю, что это многое решает, но люди доверяют лекарству, у которого отвратительный вкус”.

“Почему Рагнар Мокрая Борода все еще был там?” - спросил Джек. “Я думал, воины отправляются в Валгаллу”.

“Только те, кто пал в бою”. Бард переложил бутылки с полынью в корзину для транспортировки на корабль Скакки. Джек подумал, что если у вас не болел живот до того, как

вы попробовали эликсир, то вскоре после этого он у вас заболит. “Бедняга Рагнар упустил свой шанс. Несколько месяцев он слонялся без дела, стонал и стучал в двери. Он не мог далеко прыгнуть со связанными пальцами ног. Наконец, он оттолкнулся и отправился на Небеса Фрейи — или, учитывая, что он утонул, он мог бы отправиться в зал Ран и Эгира на дне моря.”

“Звучит не так уж плохо”, - сказал мальчик. Практически все травы, которые он собрал, были израсходованы. Десять корзин были выстроены в ряд у стены, но еще десять оставались пустыми. Это означало еще одну поездку в орешниковый лес, чего Джек надеялся избежать.

“Рагнар был нежен, как котенок, за исключением тех случаев, когда впадал в бешенство. Наш друг - это совсем другая проблема. Во-первых, она морская ведьма, а они всегда опасны. Во-вторых, у нее есть искренняя обида.”

“Мы ничего ей не сделали”, - сказал Джек.

“Счастливым Плачем поднял ее из могилы. Теперь она не успокоится, пока не отомстит, а нас найти легче всего.” Бард сел и жестом предложил Джеку сделать то же самое. Несколько мгновений он молчал, поглаживая бороду и разглядывая римских птиц, нарисованных на стене. “Мы не можем купить зерно в городе Беббы, пока они не привезут осенний урожай. В любом случае, Скакки в отъезде. Я планировал увести друга за нами, после того, как мы уйдем, но сейчас деревня нуждается в защите.”

Джеку не нравилось, как развивался этот разговор. Он предполагал, что Бард может изгнать ее с помощью заклинания. Что это было за желание увести ее прочь?

“В этом мире есть законы, которые я не могу нарушить”, - объяснил старик, прочитав выражение лица Джека. “Поскольку у морской ведьмы есть искренняя обида, я не могу использовать магию. Она заслужила право добиваться справедливости. Вот почему мы с тобой сегодня вечером идем в орешниковый лес, чтобы поторговаться с ней.”

“Вы и я?” Джек почти закричал, настолько он был удивлен.

“Брови Одина! Ты же не думал, что быть бардом - это все петь и собирать полевые цветы?” Глаза Барда вспыхнули негодованием, и Джеку стало стыдно. Но идти ночью в орешниковый лес? Если бы он снова услышал этот вой, то вылетел бы оттуда быстрее ошпаренной кошки. “Ты столкнулся с драконом и Фритт-полутролльшей”, - напомнил ему старик. “Ты разрушил заклинание, которое держало Дин-Гуарди в тисках Нежизни. Не недооценивай себя, парень. К завтрашнему дню ты будешь щелкать морских ведьм как орешки.”

“Если я еще буду жив”, - обиженно подумал Джек. Затем Торгиль вернулась с Моряком, и было много карканья и самовосхвалений. Моряк спугнул молодого поросенка из его укрытия, и Торгиль принесла его на ужин.

“Держи его крепче”, - предупредил Бард, когда они пробирались через темные поля. “Мы не должны встречаться здесь с другом. В орешниковом лесу я смогу черпать силу из разных источников.”

Джек крепче прижал к себе хорошо завернутый колокольчик. Нести его было неудобно. Какое абсолютное безумие, подумал он. Если бы это зависело от него, он бы утопил Счастливым Плачем в самой глубокой части океана, но Бард сказал, что для этого уже слишком поздно.

Пигалица с чириканьем взлетела из-под ног Джека, и он отпрыгнул назад. Колокольчик издал слабый звон, словно морская раковина, упавшая на камень.

“Будь осторожен!” Бард повернулся и положил руку на сверток. “Малейший звук эхом разносится по девяти мирам”.

Они поспешили дальше. Земля была болотистой, и ручьи появлялись там, где Джек их не ожидал. Вода просачивалась в его ботинки. Он также почувствовал зуд в середине спины, где так отчаянно хотелось почесать.

Луна была чуть больше половины полной. Она сияла над далеким дубовым лесом, выхватывая просветы в деревьях, в частности дорогу, проторенную Одним и его охотниками. В орешниковом лесу не было видно просветов, хотя Джек знал, что там есть несколько небольших прогалин. Он жалел, что с ними не было Торгиль. Она не стала бы подпрыгивать каждый раз, когда взлетала птица. Кроме того, у него было бы гораздо меньше шансов сбежать, если бы она была там.

Но Бард сказал, что с этой задачей нужно обращаться осторожно. Они не могли позволить себе ни одного из опрометчивых решений Торгиль.

Перед ними маячил орешниковый лес. Они остановились, все еще в лунном свете, перед его тенью. “Разве нам не следовало взять с собой фонарик?” - начал Джек.

Бард взмахом руки заставил его замолчать. “Наблюдай и учись. Возможно, однажды тебе придется сделать это самостоятельно. Теперь, перенеси свой разум к жизненной силе в этом лесу. Есть пути, невидимые дневному глазу.”

Отлично, подумал Джек. Он глубоко вздохнул. Воздух под деревьями был насыщен запахом влажной земли и цветов. Он легко нащупал жизненную силу и вошел в нее. Все в лесу, казалось, нервничало. Джек почувствовал, как заяц осторожно выскользнул из дупла в земле, а затем также быстро он вернулся обратно, где ютились четыре крошечные копии своей матери.

Это было так удобно, что Джек задержался. Он почти чувствовал, как подергиваются крошечные лапки, как открывается в зевке крошечный ротик.

“Не позволяй себе входить в тело животного”, - донесся издали голос Барда. “Это опасный трюк, к которому ты не готов”.

Джек отступил. Так вот что он собирался сделать! Он всегда завидовал способности Барда летать с ястребами или бегать с оленями. Он даже пытался сделать это безуспешно, но сегодня вечером это умение пришло само собой. Возможно, это благодаря орешниковому лесу.

Джек почувствовал, как еж сопит среди корней дерева. Внезапно он взвизгнул и свернулся в клубок.

“Ты это слышал?” - тихо спросил Бард. “Животные знают, что в их лес пришло что-то опасное”.

Джек снова нашел зайчиху-мать. Она пряталась в зарослях травы на лугу. Она хотела убежать, но еще сильнее ей хотелось вернуться к своим детенышам. Она подняла глаза и увидела пару больших, сияющих голубых глаз.

“Ха!” - крикнул Джек, вылезая из тела зайца. Он стоял рядом с Бардом, так крепко прижимая колокольчик к груди, что наверняка должен был остаться синяк.

“Напомни мне оставить тебя дома, когда я захочу подкрасться к чему-нибудь”, - сказал Бард.

“Я... я видел глаза”, — пробормотал Джек. “Они с-светились”. Затем он вспомнил историю брата Эйдена. “О, боже, это была всего лишь овца”.

“Эйден рассказал тебе эту историю, не так ли?” - спросил Бард. “Бывает, что вы действительно видели овцу на лугу, но то, что напугало зайца, скрывалось за ней”. Внезапно они услышали неистовый лай и звук топчущихся кустов. Звуки затихли вдали. “Похоже, драугр не интересуется овцами”, - заметил Бард.

“Я бы п-попросил вашего разрешения, господин, опустить колокол и в-вытащить свой нож”, - сказал Джек, не в силах унять дрожь в голосе.

“Подожди немного. Кстати, твой нож не произведет никакого впечатления на драугра. С таким же успехом ты мог бы попробовать резать камень.” Старик внимательно слушал. “Хмм, очень интригующе”.

“Ч-что?” - спросил Джек.

“Открылся путь, и через него прошли несколько чрезвычайно интересных посетителей. Мы не можем допустить, чтобы они встретились с морской ведьмой. Достань колокольчик, парень, и позвони в него.”

“Что!?”

“Делай быстрее. Нам нужно привлечь драугра к себе.”

Джек чуть не выронил колокольчик, вытаскивая его. Он знал, что должен подчиниться, прежде чем думать о последствиях. Он взмахнул Счастливым Плачем. Хлопушка ударила по бокам, и золотой звон прокатился по орешниковому лесу, прогоняя весь страх перед ним и наполняя мальчика восторгом. Никакая музыка никогда не была столь возвышенной.

Как будто все лучшие моменты его жизни произошли одновременно, например, когда он наблюдал, как отец строит их дом, и когда мама пела пчелам. Это было, когда Бард попросил его стать учеником, и когда Торгиль, Пега и он обнимали друг друга под мрачными стенами Дин-Гуарди. Но это было также воспоминание о его дедушке, сидевшем у кровати Джека, когда у него была лихорадка, и о сестре Джона Стрельника, готовившей ему яблочный пирог после того, как он упал в пруд. Эти люди были мертвы. Теперь, во звуке этой музыки, они предстали перед ним.

Джек уронил колокольчик на землю. К своему изумлению, он обнаружил, что заплакал.

“Вот почему он называется Счастливым Плач”, - тихо сказал Бард. “Будь начеку. Она приближается.”

Они услышали плач. Это было похоже на женские рыдания. Она приближалась, и воздух становился холодным. По земле клубился туман, и их окружал запах гниющих тварей. Джек вытащил свой нож.

Бард поднял свой посох в лунном свете на опушке леса. “Я приказываю тебе корнем, камнем, морем!” - закричал он.

Под деревьями сгустилась тьма. Кто звал? сказал безжизненный голос камня.

“Я наследник Амергина”, - сказал Бард. Джек изумленно поднял глаза. “Я здесь, чтобы

выслушать твою мольбу о справедливости”.

Глубока была моя любовь; горька была моя судьба, сказал драугр. Мои кости выбросило на берег к моему отцу, и велико было его горе, когда он положил меня в могилу. Он не запечатал ее, потому что знал, что я не могу успокоиться. Пока справедливость не восторжествует, я, не появлюсь на свет заново.

“Справедливо, - сказал Бард, - но ты не можешь ходить и убивать тварей. Это только крепче привязывает тебя к этому существованию”.

Туман на земле сгустился. Его усики потянулись вверх, чтобы коснуться ног Джека, и он бессознательно попытался нащупать руну защиты, которая больше не висела у него на шее.

"Я тебе не верю", - сказал драугр.

“Это правда”, - сказал старик. “Каждое убийство несет в себе свой собственный призыв к справедливости против тебя. Ты уже утратила право на жизнь отца Северуса — не оспаривай это!” - крикнул он, когда темнота сгустилась и ветви затрещали.

Кто ты такой, чтобы стоять у меня на пути? Никто не остановит меня в моей мести. Деревья застонали, когда их раздвинули. Часть неба над лесом почернела.

“Я эмиссар жизненной силы! Я выступаю против Нежизни! Если ты хочешь вернуться к солнцу, ты должна выслушать меня!”

Туман клубился, прижимаясь к груди Джека, пока ему не стало трудно дышать.

Бард поднял свой посох. “Не заставляй меня подчинять тебя!”

Вой, столь же ужасающий, как и тот, который Джек слышал раньше, наполнил ночь. Олень выбежал из орешникового леса. Барсуки, лисы, волк и три фигуры, выглядевшие почти как люди, скакали по полям. Джек тоже хотел убежать, но он не мог бросить Барда.

Старик поднял обе руки, и молния осветила его тело. Он возвышался во весь рост, такой же огромный, как тьма. Теперь уже невозможно было сказать, что было страшнее. На мгновение эти двое посмотрели друг на друга, и земля и воздух вздрогнули. Затем вой прекратился. Туман рассеялся, и тьма съежилась, пока стала не выше женского роста.

Хорошее заклинание утрашения, подумал Джек, смутно осознавая, что упал на колени. Бард снова был своего обычного размера, но свет все еще мерцал на его одежде.

“Так-то лучше”, - сказал старик. “Через несколько недель я отправлюсь на север, чтобы повидаться с Северусом. Правосудие требует, чтобы он заплатил за то, что сделал с тобой, но форма его наказания пока скрыта от меня. Это произойдет так, как должно произойти”.

"Я так долго ждала", - произнес голос, уже не полный смерти, но похожий на голос молодой и опечаленной женщины. "Я глубоко любила его".

“Ты должна быть терпеливой, дитя. Больше никаких убийств. Лежи спокойно под блуждающими облаками, пока я не позову тебя. Я клянусь перед светом девяти миров, что провожу тебя в целости и сохранности в твоё посмертие.”

Вздых, подобный волне, мягко отступающей от песчаного пляжа, прокатился по орешниковому

лесу. Темнота редела, пока не превратилась в обычную путаницу кустов и деревьев. Из скрытого ручья пискнула лягушка. Бард опустил руки, слегка застонав от усилия. “Я бы сейчас отдал многое за чашку горячего сидра”, - пробормотал он, тяжело опираясь на свой посох.

“Это было чудесно!” - закричал Джек, бросаясь ему на помощь.

“Так и было, не так ли? Я не утратил прежнего колорита, слава всем богам и богиням, которые нас слушают”, - сказал Бард. “Я в состоянии ходить сам, парень. Ты несешь колокольчик, и, ради всего святого, не позволяй ему звонить. Теперь вы можете выходить, друзья мои, - крикнул он над темными полями.

Вдалеке Джек увидел две выпуклые фигуры, выскочившие из земли.

<http://tl.rulate.ru/book/81483/2536133>